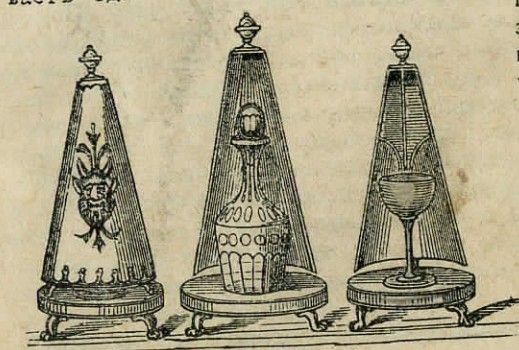

верстиемъ, и въ каждомъ изъ нихъ есть отверстіе на верхушкѣ (см. фиг. 209).

Приготовляясь къ исполненію фокуса, фокусникъ нали-

Фиг. 209.

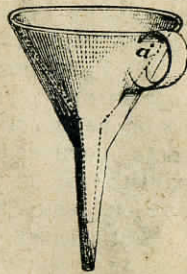
полнивъ стаканы, какъ мы уже сказали, сливаетъ ихъ въ графинъ; поставивъ послѣдній на среднюю подставку, вынимаетъ восковой шарикъ изъ его дна, и такимъ образомъ вино съ водою вытекаютъ черезъ дырочки въ подставку, гдѣ и остаются. Потомъ онъ ставитъ стаканы на обыкновенныя подставки и накрываетъ ихъ крышками. Затѣмъ онъ спрашиваетъ зрителей, въ какомъ стаканѣ они желаютъ увидѣть вино и въ какомъ воду. Когда они порѣшили, ему остается только вынуть красный шарикъ изъ крышки, находящейся надъ стаканомъ, въ который должно перейти вино, и бѣлый—изъ другой крышки. Тесемка завязывается только для того, чтобы дать жидкостямъ время перелиться въ назначенные стаканы. Многие фокусники совершенно не употребляютъ ея. Отверстія могутъ быть заткнуты и оловянной бумагой, вмѣсто воска. Бумагу можно легко соскоблить ногтемъ.

200. Таинственная воронка. Это двойная жестяная воронка; между внутренней и внѣшней сторонами ея оставляется въ полдюйма пространство. Въ дѣйствительности, это воронка внутри воронки, которыя соединены вверху (см. фиг.

210). Большую часть въ ней бываетъ отдушина *a* подъ верхней частью ручки. Когда необходимо употребить воронку, то скрытое пространство наполняется виномъ. Самый простой способъ сдѣлать это заключается въ томъ, что, заткнувъ нижнее отверстіе воронки пальцемъ, наполняютъ воронку виномъ, которое проникнетъ и между стѣнками обѣихъ воронокъ, и остановится на одинаковомъ уровнѣ внутри обѣихъ воронокъ. Конечно, это должно быть сдѣлано при открытой отдушинѣ *a*. Когда пространство между воронками наполнено, отдушину затыкается—и вино изъ внутренней воронки вытекаетъ, и тогда воронку можно употребить какъ обыкновенную воронку.

Эту воронку можно употребить слѣдующимъ способомъ, конечно видоизмѣняя его по личному усмотрѣнію:

Фокусникъ приглашаетъ какого нибудь юношу выпить стаканъ вина,—оставшагося отъ одного изъ предшествующихъ фокусовъ. Когда онъ его выпьетъ, фокусникъ предлагаетъ тоже другому юношѣ. Конечно, получается полное согласіе. Тогда фокусникъ показываетъ видъ, что его запасъ истощился, и начинаетъ извиняться въ неудачѣ... Но потомъ, какъ бы спохватившись внезапно, онъ говоритъ: «но я могу васъ удовлетворить: если я не могу васъ угостить естественными средствами, то прибѣгну къ сверхъестественнымъ. Мы сейчасъ возвратимъ отъ этого г-на вино, которое онъ только что выпилъ. Вы увидите, что оно не стало отъ этого хуже. Посмотримъ, гдѣ моя магическая воронка. Сперва надо удостовѣриться—чиста ли она. (Онъ льетъ въ нее воду и держитъ ее къ свѣту, чтобы зрители могли видѣть, что она пуста). Ну, молодой человекъ (говоритъ фокусникъ, обращаясь къ юношѣ, выпившему стаканъ вина), я теперь возьму назадъ выпитое вами вино. Будьте такъ добры—согните вашъ локоть и держите его прямо надъ отверстіемъ воронки,—вотъ такъ. А вы (обращаясь къ ожидающему)

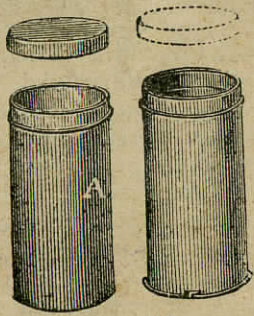
Фиг. 210.

будьте так добры,—раскачивайте другую руку этого г-на. Мы превратим его в насось. Начинайте! Фокусник держит стакань под воронкой, и какъ только начинается притворное накачиванье, онъ открываетъ отдушину—и вино течетъ въ стакань, который передается юношѣ, въ награду за его усилія.

Выполненный быстро и остроумно, этотъ фокусъ всегда встрѣчаетъ шумное одобрение со стороны юныхъ зрителей, въ особенности если фокусникъ обладаетъ еще описаннымъ выше магическимъ шиломъ и дѣлаетъ видъ, что онъ прокалываетъ имъ небольшую дырочку въ рукѣ жертвы, прежде чѣмъ начать накачивать вино изъ нея.

201. Ящикъ съ отрубями, превращающійся въ бутылку вина.

Говоря о фокусахъ съ виномъ, нельзя не сказать и объ этомъ фокусѣ, какъ одномъ изъ самыхъ интересныхъ въ томъ же родѣ. Необходимый для производства этого фокуса аппаратъ состоитъ изъ четырехъ разныхъ вещей: во-первыхъ, изъ круглой раскрашенной жестянки А (фиг. 211), дюймовъ 6 вышиной и 3 въ поперечникѣ; во вторыхъ, изъ другой жестянки В, сходной съ первою по внешнему виду, но существенно отличающейся отъ нея по внутреннему устройству. Эта послѣдняя не имѣетъ дна, но въ ней есть горизонтальная жестяная перегородка, начинающаяся на три чет-

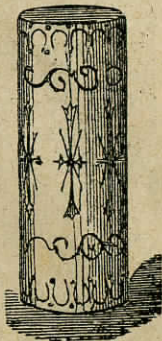

Фиг. 211

верти дюйма разстоянія отъ верхушки. У этихъ двухъ жестянокъ—одна общая крышка, которая одинаково находится на ту и на другую. Третья вещь—цилиндрическая крышка изъ папки (фиг. 212), закрытая сверху и такого размѣра, что свободно входитъ на В, но на дюймъ или два повыше. Наконецъ, особаго устройства бутылка изъ жести, окрашенная черною краскою (см. фиг. 213). Бутылка собственно оканчивается немного ниже горлышка, а остальная часть или туловище бутылки въ сущности есть просто цилиндрическая жестянка, закрытая снизу дномъ, въ которую вводится та, верхняя, часть. Пружина, дѣйствующая въ туло-

вище бутылки, держитъ указанную верхнюю часть въ должномъ положеніи; но если надавить горлышко, то оно, съ прилежащею къ нему частію, упадетъ внизъ въ туловище, какъ показано на фиг. 214; въ такомъ положеніи бутылка входитъ въ В. Изъ нижней части бутылки, выступаетъ маленький штифттикъ, и совпадаетъ съ штыковой замочкой на днѣ В, которая въ сущности предназначена служить крышкой бутылки.

Для выполнения фокуса, фокуснику понадобится, кромѣ вышеописаннаго аппарата, продолговатая деревянная коробочка, наполненная отрубями (иногда употребляется рисъ, но онъ неудобенъ). Для этого всякая коробочка можетъ быть пригодна, но съ условіемъ, чтобы длина ея была до 15 дюймовъ, а ширина и глубина по 10 дюймовъ. Приготовляясь къ фокусу, фокусникъ, прежде всего, наполняетъ бутылку виномъ или какой нибудь другой жидкостью. Тогда бутылка закупоривается, на нее ставится В, нажимается

Фиг. 212

Фиг. 213

Фиг. 214.

внизъ, и штыковая замочка запирается. Въ такомъ состояніи, но безъ крышки, В ставится въ деревянную коробку и зарывается въ отруби. Теперь коробочка съ отрубями выставляется, ставится на столъ, и фокусникъ готовъ начать фокусъ. Онъ сначала обращаетъ вниманіе на А, которое онъ даетъ зрителямъ на разсмотрѣніе, также какъ и крышку изъ папки (фиг. 212). Когда онъ возвращены, онъ беретъ коробочку съ отрубями, опускаетъ въ

нее руку и показываетъ или даже даетъ зрителямъ нѣсколько горстей отрубей, чтобы доказать ихъ неподдѣльность. Поставивъ коробку на столъ, онъ начинаетъ наполнять А отрубями. Онъ дѣлаетъ это, опустивъ А совершенно въ коробку. Чтобы показать, что обмана нѣтъ, онъ снова высыпаетъ отруби въ коробку и второй разъ пог-

жасть туда бутылку, чтобы наполнить ее. Но на этот раз он изменяет действие и вместо того, чтобы поднять А, поднимает В, и наполняет в это время все пространство, которое осталось на дне жестянки В, так что зрителям кажется, что бывшая пустою—жестянка наполнена отрубями до краев. Поставив ее на стол и накрыв крышкой, он накрывает в сущности жестянку с бутылкою. Затем, обращаясь к зрителям, фокусник предлагает научить их извлекать вино из отрубей и бутылки с вином из жестянок, наполненных отрубями. После минутной паузы и прикосновения жезла, он снимает крышку, слегка повертывая ее; он освобождает этим пружину и удаляет В внутрь крышки. Теперь пружина, находящаяся внутри бутылки, не встречает сопротивления и выдвигает горлышко бутылки в должное положение, придавая ей вид настоящей бутылки. Так как в таком положении бутылка значительно выше В, то нельзя и подозревать, что она за минуту была спрятана в последней. Фокусник сейчас и доказывает неподдельность бутылки, налив из нее стакан вина.

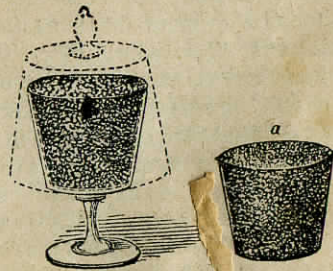
В связи с этим фокусом, я опишу очень полезный аппарат, известный под именем *бутылки с отрубями*. Эта бутылка, будучи на минуту покрыта крышкой, исчезает, оставляя после себя кучу отрубей. Бутылка с отрубями походит на вышеописанную: она тоже жестяная, с фальшивым дном или перегородкою, которая начинается на дюйм ниже горлышка, так что в ней может уместиться стакан вина. Обыкновенное дно замывается жестяным кружечком, с приподнятым ободком, который свободно входит внутрь бутылки и выпадает из нее, если не удерживается каким-нибудь внешним давлением.

Крышка есть простой цилиндр из папки, закрытый сверху. Приготовляясь к производству фокуса, нижнюю часть бутылки наполняют отрубями, и, вдвинув на место дно (где оно удерживается давлением пальцев), наполняют потом верхнюю часть вином. Сначала фокусник наливает вино из бутылки и потом ставит ее на тарелку, как бы для того, чтобы показать, что она (бутылка) не скрывается

имь как-нибудь под стол, но в сущности для другой цели. Теперь он накрывает бутылку крышкой и, поднимая ее снова, сжимает слегка бока, так чтобы вместо с крышкой взять и бутылку. Свободное дно, не поддерживаемое ничем, остается на тарелке, закрываемое отрубями, которые высыпаются из бутылки и в которых бутылка по видимому и превратилась. Между тем как глаза всех обращены на кучу отрубей, фокусник опускает свою руку, держащую крышку, за стол и, ослабляя давление пальцев, дает бутылке выскользнуть из нее на *servante*. После этого, он тотчас же выступает с крышкой, небрежно показывая зрителям, что она пуста.

Описанный нами предъ этим фокус особенно эффектен в связи с этой *бутылкой для отрубей*: бутылка является под крышкой, которой только что накрыли жестяную коробку; а отруби, находившиеся в последней, оказываются под крышкой, которая за минуту перед тем покрывала коробку,—и кажется, что жестяная коробка перешла в большую коробку с отрубями. *Бутылка для отрубей* производит также большой эффект в связи с фокусом с отрубями и апельсином, описанным на предшествующих страницах.

202. **Стананъ съ отрубями.** Это остроумный и очень полезный аппарат. Он бывает всевозможных размеров, начиная с величины обыкновенной рюмки до бакала, вмещающего кролика. Стаканъ выставляется—по видимому до краев наполненный отрубями. Фокусник доказывает их неподдельность—взяв горсть их и разбросав их по сцене. Тогда на стаканъ надвигается латунная или жестяная крышка—и тотчас же снимается: оказывается, что все отруби исчезли и что, вместо их, в стакане лежит какая-нибудь из вещей, занятых фокусником у зрителя для исполнения предшествующих фокусов. Это объясняется очень просто. Ста-

Фиг. 215.

канъ имѣть форму, указанную на фигурѣ 215, съ прямыми боками, заостренными къ вѣншей сторонѣ. Предполагаемая отруби въ сущности не что иное, какъ пустая жестяная формочка *a*, закрытая сверху, но открытая на днѣ, съ наклеенными на ней со всѣхъ сторонъ отрубями и съ горстью свѣжихъ отрубей, насыпанной сверху. Съ каждой стороны ея верхнихъ краевъ выдается маленькій проволочный шпинецъ, выступающій слегка изъ за край стакана. Крышка, фиг. 216,

Фиг. 216.

которая такихъ размѣровъ, чтобы закрывать стаканъ и даже верхнюю часть его пьедестала, не заключаетъ никакой особенности, кромѣ выдолбленнаго внутри вокругъ всего дна желобка, какъ показываютъ обозначенныя точками лини. Если накрыть стаканъ крышкой и быстро нажать ее внизъ, то два вышеупомянутыхъ винтика входятъ въ этотъ желобокъ, который такимъ образомъ захватываетъ жестяную формочку, и если поднять снова крышку, то она поднимаетъ и формочку изъ стакана, открывая въ немъ вещь, которая была положена въ него заранѣе.

Тамъ, гдѣ стаканъ съ отрубями большихъ размѣровъ, необходима металлическая крышка; но когда величина стакановъ не превышаетъ обыкновенныхъ размѣровъ, лучше покрыть стаканъ просто носовымъ платкомъ, и въ этомъ случаѣ формочка дѣлается не изъ жести, а изъ тонкой папки. Шпинецки тоже не нужны, а ихъ замѣняетъ нитка, которая должна быть вдвое длиннѣе стакана и обвязана вокругъ формочки. Весь указанный эффектъ достигается тѣмъ простымъ путемъ, что названная, висящая изъ стакана, нитка, захватывается фокусникомъ черезъ платокъ, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ платкомъ поднимается и формочка.

Можно употреблять стаканъ съ отрубями различными способами, и слѣдующій фокусъ, въ который онъ очень остроумно введенъ, представить намъ превосходный образецъ его примѣненія. Задача этого фокуса состоитъ въ слѣдующемъ: выстрѣлить изъ пистолета занятыми кольцами и заставить ихъ пройти въ стаканъ, наполненный отрубями и

покрытый носовымъ платкомъ, заставивъ отруби исчезнуть и появиться въ другомъ мѣстѣ. Въ этомъ фокусѣ употребляется обыкновенный стаканъ. Онъ приносится не съ жестяной формочкой, а пустой, и поэтому его свободно можно дать на разсмотрѣнне. Съ нимъ приносится деревянная коробочка, какой угодно величины и формы, наполненная отрубями; въ этой же коробкѣ спрятана формочка съ наклеенными на ней отрубями. Я уже имѣлъ случай описать магическій пистолетъ или, скорѣе, магическое дуло; но у дула, употребляемаго въ этомъ случаѣ (фиг. 217), есть еще одна особенность. Дуло это сравнительно не велико и отверстие его достигаетъ только 2 дюймовъ. Въ это отверстие входитъ маленькая жестяная чашечка *a*, имѣющая около $1\frac{3}{4}$ дюйма глубины и съ отогнутыми краями, чтобы ее легко было захватить рукой, когда ее надо вынуть. Пистолетъ заранѣе заряжается порохомъ и вышеописанная чашка вкладывается заранѣе въ отверстие дула.

Фиг. 217.

Фокусникъ начинаетъ съ того, что проситъ въ займы три кольца, чтобы выстрѣлить ими изъ магического пистолета. Чтобы исключить всякую мысль о подмѣнѣ, онъ проситъ владѣльцевъ положить ихъ въ пистолетъ. Но сперва, въ видѣ пыжа, онъ беретъ кусокъ бѣлой бумаги и вкладываетъ его въ отверстие пистолета, такъ что его края выступаютъ и образуютъ родъ чашки для приема колецъ. Когда получены три кольца и опушены въ пистолетъ, фокусникъ завертываетъ внутрь края бумаги и втискиваетъ ихъ жезломъ; теперь кажется, будто кольца втиснуты въ самый пистолетъ, хотя онѣ въ сущности остаются въ чашкѣ *a*, при самомъ отверстіи. Теперь онъ передаетъ пистолетъ одному изъ зрителей, прося его держать этотъ пистолетъ дуломъ вверхъ надъ головой. Передавъ пистолетъ, онъ на минуту, какъ-бы поправляя направленіе пистолета, приставляетъ свою правую руку къ дулу пистолета и его ла-

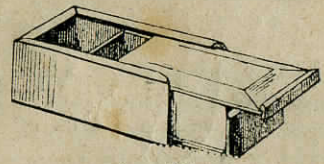
донь плоско лежит на нем; снявъ затѣмъ руку, онъ захватываетъ и чашку (отороченныя края позволяютъ ему это сдѣлать). Такимъ образомъ, онъ овладѣваетъ кольцами. Такъ какъ онъ велѣлъ держателю пистолета держать его надъ головой, то конечно зрителю и не вздумается заглянуть въ дуло; но на случай, если бы онъ сдѣлалъ это, — чтобы не могъ онъ замѣтить, что кольца вынуты, лучше заранѣе положить въ дуло кусочекъ смятой бѣлой бумаги, взамѣн той бумаги, въ которую были завернуты кольца.

Тогда фокусникъ передаетъ на разсмотрѣніе стаканъ и потомъ обращаетъ вниманіе на коробку съ отрубями. Дѣлая это, онъ безъ труда вынимаетъ кольца изъ чаши и бумаги въ правую руку. Потомъ, держа стаканъ въ лѣвой рукѣ, онъ погружаетъ его въ коробку, наполняя его отрубями, которыя сыплеть медленно, чтобы доказать ихъ неподдѣльность. Между тѣмъ, его правая рука занята отыскиваньемъ формочки съ отрубями, отыскавъ которую, онъ ставитъ ее отверстиемъ вверхъ въ коробкѣ и опускаетъ въ нее кольца. Погружая снова стаканъ въ коробку, онъ погружаетъ его отверстиемъ внизъ надъ формочкой, тотчасъ же перевернувъ его въ должное положеніе и поднимая его повидимому наполненнымъ отрубями. Такъ какъ кольца были въ формочкѣ, то теперь они конечно въ стаканѣ. Онъ сметаетъ неподдѣльныя отруби съ верхушки и покрываетъ стаканъ занятымъ носовымъ платкомъ, стараясь замѣтить, съ которой стороны нитяная петля. Тогда онъ проситъ человѣка, держащаго пистолетъ, прицѣлиться хорошо и выстрѣлить въ стаканъ. Тотъ исполняетъ это, и фокусникъ, поднявъ платокъ, поднимаетъ вмѣстѣ съ нимъ и находящуюся внутри его формочку и опускаетъ послѣднюю на servante; затѣмъ, подходя съ стаканомъ, проситъ владѣльцевъ колець взять ихъ.

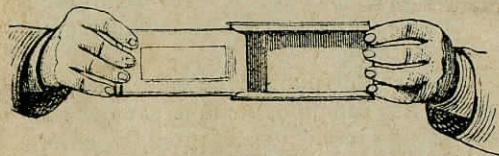
Фокусъ можетъ этимъ и кончиться, и зрители могутъ предположить, что всѣ отруби разлетѣлись во время выстрѣла; но фокусникъ можетъ еще заставить думать, что онѣ перешли въ другое мѣсто. Существуетъ множество способовъ для этого перемѣщенія. Напримѣръ, тутъ можно употребить *вазу для гороху* (описанную выше), или можно заставить отруби высыпаться изъ другого занятого платка,

при помощи извѣстнаго уже читателямъ магическаго мѣшка; или же онѣ могутъ очутиться въ аппаратѣ, называемомъ:

203. Ящикъ для домино, или перчаточный ящикъ. Это приборъ весьма полезный во многихъ, обстоятельствахъ. Это маленькій продолговатый ящикъ орѣховаго или розоваго дерева, въ 4 дюйма длины, въ 2 дюйма ширины и въ 1 1/4 дюйма глубины. Въ немъ есть выдвижная крышка, которая выдвигается обыкновеннымъ, способомъ; но кромѣ того есть еще туго входящій, внутренній ящикъ, который можно выдвинуть вмѣстѣ съ крышкой (фиг. 218). Приборъ употребляется слѣдующимъ образомъ: какая нибудь маленькая вещьца, напримѣръ перчатка или дамскій носовой платочекъ, тайкомъ кладется въ этотъ внутренній ящикъ. Фокусникъ показываетъ ящикъ обществу и, чтобы доказать, что онъ пустъ, поворачиваетъ его лицомъ къ зрителямъ и почти вытаскиваетъ крышку, въ то же время вытаскивая незамѣтнымъ образомъ и внутренній ящикъ (фиг. 219). Самое

Фиг. 218.

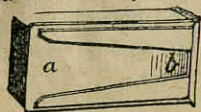
Фиг. 219.

устройство ящика позволяетъ совершенно скрыть внутренній ящикъ подъ крышкой. Конечно, зрителямъ кажется, что ящикъ совершенно пустъ.

Тутъ фокусникъ запираетъ его и, перевернувъ правой стороной вверхъ, ставитъ его на столъ. Потомъ онъ переходитъ къ слѣдующей ступени фокуса, и, когда нужно, или открываетъ ящикъ самъ, или приглашаетъ кого нибудь другаго сдѣлать это. На этотъ разъ выдвигается только крышка, и спрятанная вещь оказывается лежащей въ ящикѣ.

Ящикъ для домино имѣетъ еще одну особенность, которая дѣлаетъ его однимъ изъ лучшихъ аппаратовъ для уничтоже-

нія монеты, если ее положить въ него; въ немъ, какъ и въ гремящемъ ящикѣ, описанномъ въ отдѣлѣ фокусовъ съ монетами, монета гремитъ до самаго ея исчезновения. Дѣло дѣлается слѣдующимъ способомъ: между дномъ внѣшняго и внутренняго ящиковъ есть очень маленькое пространство, въ которомъ едва умѣщается серебряная монета. Но на нижней сторонѣ внутренняго ящика (см. фиг. 220, показывающую нижнюю сторону внутренняго ящика) приклеены два тоненькихъ деревянныхъ брусочка, постепенно сближающихся другъ съ другомъ и такъ образъ суживающихъ это пространство до полудюйма. Если опустить въ ящикъ монету—въ то время, когда крышка снята вмѣстѣ съ внутреннимъ ящикомъ, какъ мы уже объяснили, и ящикъ снова запереть, то монета будетъ много мѣста гремѣть, двигаясь назадъ и впередъ, пока она будетъ близъ *a*, но если быстрымъ толчкомъ встряхнуть ее внизъ по направлению къ *b*, то она краями упрется между дощечками и умолкнетъ, до тѣхъ поръ, пока фокусникъ не пожелаетъ освободить ее быстрымъ толчкомъ въ противоположную сторону, по направлению къ *a*. Конечно, если открыть ящикъ обыкновеннымъ способомъ, то зрителямъ покажется, что монета исчезла, потому что она будетъ находиться подъ фальшивымъ дномъ ящика.

Фиг. 220.

Ящикъ для домино иногда употребляется еще для того, чтобы размѣнять золотой на серебро, мелочь заранѣе заворачивается въ бумагу и прячется во внутреннй ящикъ. Иногда его наполняютъ также конфетами, которые являются вмѣсто ожидаемой въ немъ монеты.

Ящики для домино обыкновенно употребляются парами, при чемъ оба должны быть сходны по внѣшнему виду, одинъ изъ нихъ простой, обыкновенный ящикъ, и можетъ быть переданъ зрителямъ на разсмотрѣнiе, но фокусникъ ловко замѣняетъ его механическимъ ящикомъ. Конечно, онъ тщательно скрываетъ употребленiе двухъ ящиковъ.

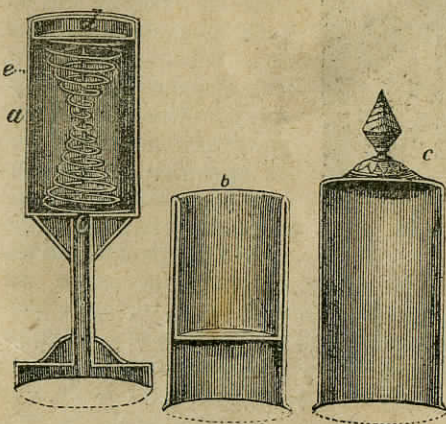
204. Фокусы съ кофе. Кофейныя зерна, бѣлые бобы и отруби превращаются въ сваренный кофе, въ сахаръ и въ горячее молоко

Для этого фокуса употребляются три аппарата изъ латуни или раскрашенной жести: двѣ большія цилиндрическія вазы, 18—20 дюймовъ вышины, и ваза, имѣющая форму бокала, въ половину этой вышины. Устройство послѣдней будетъ легко понято, если

Фиг. 221

я скажу, что она устроена такъ же, какъ ящикъ для отрубей (стр. 404); она состоитъ также изъ трехъ частей (фиг. 221): бокала *a*, крышки *c* и срединной чашки *b*, которая входитъ въ бокалъ такъ, что если быстро нажать крышку и снова снять ее, то чашка снимается вмѣстѣ съ крышкой. Но ваза отличается отъ ящика съ отрубями тѣмъ, что *b* открыто сверху, вмѣсто того, чтобы быть открытымъ съ дна, и что она равняется только $\frac{1}{5}$ глубины бокала, оставляя подъ собой значительное пространство пустымъ. Фокусникъ приготовляетъ этотъ послѣдній отдѣлъ аппарата—наливая въ бокалъ *a* известное количество горячаго молока, помѣстивъ надъ нимъ чашку *b*, наполнивъ послѣднюю отрубями.

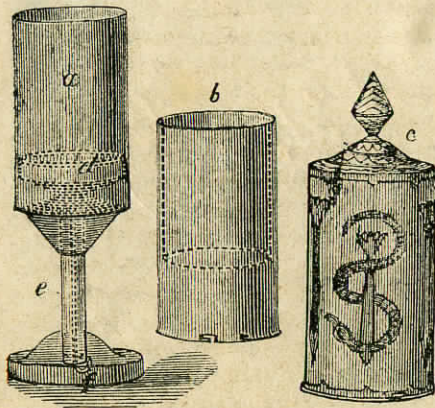

Фиг. 222

Устройство двухъ другихъ vazъ будетъ понятно изъ рисунковъ 222 и 223; *a* ваза, *c* крышка, свободно находящаяся на нее. Между послѣдними есть двойной резервуаръ *b*, такъ что онъ входитъ въ одно и тоже время на *a* и въ *a*, и устроенъ на тѣхъ началахъ, о которыхъ я не разъ уже имѣлъ

случай упоминать. На нижнем краю *c* есть штыковая замочка, соответствующая шпильке на нижнем краю *b*, так что *c* может быть поднята и без *b* и съ нимъ. У нижняго края *b* есть также штыковая замочка, соответствующая пуговкѣ на днѣ *a*, но вырѣзанная въ противоположномъ направленіи отъ первой замочки, такъ что отмыкая *a* отъ *b*, фокусникъ смыкаетъ *b* съ *c*, и наоборотъ.

Ваза *a* требуетъ особаго описанія. Во внутренности вазы вмѣщается мелкое жестяное блюдечко *d*, движущееся въ ней взадъ и впередъ, подобно поршню; но оно не можетъ выйти изъ вазы, потому что верхніе края *a* загнуты слегка внутрь. Подъ *d* находится спиральная пружина, подталкивающая *d* къверху вазы, какъ показываетъ фиг. 222.

Фиг. 223.

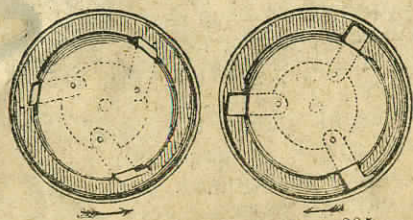
Изъ середины *d*, черезъ спиральную пружину, тянется внизъ упругая проволока *e*, съ крючкомъ *f* на концѣ. Подножье вазы высверлено и внутри и снизу. Если блюдечко *d* нажато внизъ внутреннимъ давленіемъ, то эта проволока, достигнувъ положенія, указаннаго въ фиг. 223, застегнется внутри подножья вазы—и такимъ образомъ удержитъ *d* внизу, пока крючекъ не будетъ опять отстегнутъ, и тогда вся ваза приметъ прежнее положеніе, указанное на фиг. 222. Дно подножья открыто, такъ что пальцы могутъ безъ затрудненія отыскать и отстегнуть крючекъ.

Фокусникъ приготовляетъ вазы, нажавъ у каждой внизъ *d*, какъ указываютъ обозначенныя точки на фиг. 223, и наполнивъ у одной вазы резервуаръ горячимъ кофе, а другой, положимъ, сахаромъ. Потомъ онъ накрываетъ ихъ крышками, и затѣмъ онъ начинаетъ фокусъ. Прежде всего,

онъ приноситъ къ зрителямъ пару деревянныхъ ящичковъ, изъ которыхъ каждый достигаетъ лишь половины длины вазы и имѣетъ 10—12 дюймовъ глубины, и одинъ наполненъ кофейными зернами, а другой бѣлымъ турецкими бобами. Тогда фокусникъ открываетъ другую пустую вазу, сначала повернувъ штыковую замочку такъ, чтобы поднять резервуаръ *b* вмѣстѣ съ крышкой, и, опрокинувъ вазу и ворочая въ ней жезломъ, показываетъ что она пуста. На глазахъ зрителей, онъ устанавливаетъ ее въ ящикъ съ кофейными зернами, придерживая ее одной рукой за подножье и накладывая зерна другой. Наполнивъ ее зернами, онъ, чтобы показать, что нѣтъ никакого обмана, встряхиваетъ вазу и высыпаетъ зерна въ ящикъ снова. Потомъ онъ опять погружаетъ вазу въ тотъ же ящикъ, но, дѣлая это, онъ теперь отстегиваетъ крючекъ (что легко сдѣлать пальцами, держащими вазу) и даетъ *d* выдвинуться на самый верхъ вазы. Онъ снова поднимаетъ вазу, повидимому такой же полной, какъ и прежде; но въ дѣйствительности у него только одинъ слой зеренъ наверху *d*. Теперь онъ накладываетъ крышку, и находящійся въ ней резервуаръ снова нажимаетъ внизъ *d*, со слоемъ кофейныхъ зеренъ, и снова заставляя крючекъ, находящійся въ подножьи, застегнуться. Та же операція продѣлывается съ вазой, содержащей сахаръ, и съ ящикомъ съ бобами. Наконецъ, фокусникъ беретъ изъ третьей вазы горсть отрубей и разсыпаетъ ихъ, чтобы показать ихъ неподдѣльность, и потомъ накрываетъ вазу крышкой. Теперь фокусъ законченъ. Когда фокусникъ снимаетъ съ вазъ крышки (стараясь, конечно, повернуть штыковыя замочки такъ, какъ должно), резервуары высвобождаются изъ крышекъ и входятъ плотно въ вазы, которыя оказываются—одна наполненной горячимъ кофе, другая—наполненной колотымъ сахаромъ; наконецъ, снявъ крышку съ третьей вазочки, фокусникъ снимаетъ съ нея и отруби—и показываетъ зрителямъ молоко.

Нѣкоторыя кофейницы, въ особенности французскаго издѣлья, пригодны и безъ штыковыхъ замочекъ, замѣняемыхъ особымъ внутреннимъ устройствомъ крышки. Верхній край резервуара слегка загнутъ внутрь, и, повернувъ штычекъ наверху крышки, фокусникъ заставляетъ выдвѣ-

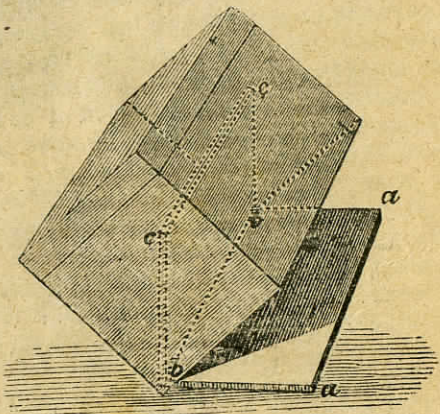
нуться три шеколы изъ краевъ выдолбленнаго кружечка, подвертывающіяся подъ этотъ выдающійся край (фиг. 224 и 225). Это механическое устройство трудно описать, хотя его легко понять—

Фиг. 224.

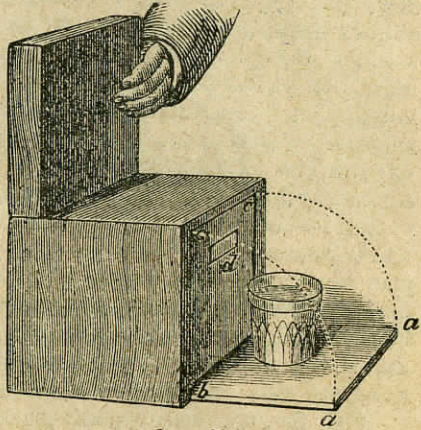
Фиг. 225.

наго, орѣховаго или розоваго дерева; длина его 12—20 дюймовъ, а глубина и ширина 9—15 д. Каковы-бы ни были его размѣры, *сдѣлать* ширина его должны быть всегда одинаковы. Чтобы доказать, что внутри его не скрыто никакого особеннаго механизма, фокусникъ переворачиваетъ его на столъ лицомъ къ зрителямъ и, поднявъ крышку, показываетъ, что онъ совершенно пустъ. Потомъ онъ опять запираетъ его и, повернувъ на другую сторону, открываетъ его еще разъ и начинаетъ вынимать изъ него разныя вещи. Фокусникъ каждую минуту переворачиваетъ ящикъ къ зрителямъ и показываетъ, что онъ пустъ; но какъ только онъ снова ставитъ его, онъ вынимаетъ изъ него игрушки, конфеты и т. п., въ гораздо большемъ при томъ количествѣ, чѣмъ какое можетъ повидимому вмѣщать въ себѣ ящикъ.

Фиг. 226.

Дно ab ящика (фиг. 226) подвижное и дѣйствуетъ на шарнирахъ. Когда ящикъ перевернуть напередъ, то это дно не переворачивается вмѣстѣ съ нимъ, но плоско лежитъ на столѣ, какъ прежде. Къ ab приклеена, подъ прямымъ угломъ, точно такого же размѣра и фасона досечка bc . Когда ящикъ стоитъ правой стороной вверхъ, то эта досечка лежитъ плотно къ переду ящика, верхнее ребро котораго сдѣлано съ маленькимъ ободочкомъ, чтобы ее скрыть. Когда ящикъ переворачивается напередъ, то эта досечка становится дномъ и удерживается въ своемъ положеніи; каждый предметъ, положенный заранѣе въ ящикъ, остается непримѣтнымъ, будучи скрытъ этою послѣднею досечкою (фиг. 227). Конечно, необходимо, чтобы предметы были такого размѣра, чтобы не переходить за дугу, описываемую дномъ во время перемѣны положенія ящика, и длина отъ b до c должна быть совершенно одинакова съ длиной отъ a до b .

Фиг. 227.

Способъ употребленія ящика не требуетъ объясненій. Любая вещь, не превышающая упомянутого мною размѣра, можетъ быть положена въ ящикъ, который, будучи опрокинутъ, можетъ казаться повидимому пустымъ. Потомъ, когда ящикъ ставится въ нормальное положеніе, вещи снова оказываются внутри его и могутъ быть вынуты по произволу. Эта неистощимость ящика достигается слѣдующимъ способомъ: каждый разъ, когда фокусникъ переворачиваетъ ящикъ, чтобы доказать, что онъ пустъ, онъ можетъ съ servante взять и положить на b свѣжій запасъ вещей, которыя онъ вынетъ, какъ только ящикъ снова будетъ поставленъ правой стороной вверхъ.

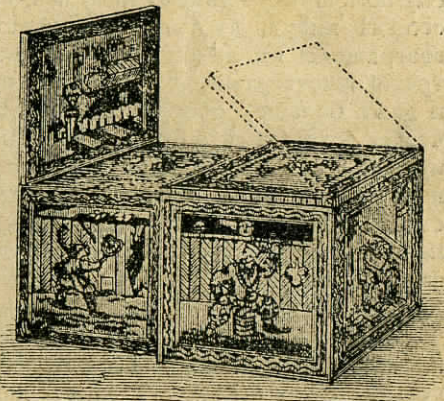
Надо упомянуть, что пружина дѣйствуетъ такъ свободно, что дно можетъ собственной тяжестью удерживаться въ своемъ положеніи, когда ящикъ перевернуть, и даже не опрокидывается вмѣстѣ съ ящикомъ. Нѣкоторые ящики дѣлаются съ замѣчкою или шпилькою, въ какой нибудь части (а), такъ чтобы *ab* не могло выпасть преждевременно, пока ящикъ на столѣ или пока фокусникъ обноситъ и показываетъ, что въ немъ нѣтъ никакихъ приготовленій, ни извнѣ, ни внутри. Но это легко достигается и безъ всякихъ замѣчекъ и шпилекъ: фокусникъ долженъ только постараться, обнося ящикъ, захватить его за передній край и держать пальцы внутри. Такимъ образомъ, пальцы нажмутъ *bc* къ передней стѣнкѣ ящика и этимъ воспрепятствуютъ *ab* пошатнуться. Конечно, въ этомъ случаѣ ящикъ долженъ быть дѣйствительно пустъ. Значитъ, фокусникъ долженъ создать случай ввести въ него необходимые предметы, а этого онъ можетъ достигнуть въ то время, какъ ставитъ ящикъ на столъ,—говоря: «вы могли убѣдиться, мм. гг., что въ ящикѣ нѣтъ ничего; но для большаго удовлетворенія тѣхъ, которые не могли видѣть его внутренности, пока я обнесилъ его,—я еще разъ покажу отсюда, что онъ совершенно пустъ». Говоря это, онъ переворачиваетъ его и еще разъ показываетъ его внутренность, въ тоже время кладя на *b* ту вещь, которую онъ намѣренъ показать.

205. Японскіе неистощимые ящики. Это другая форма того же аппарата, таинственность котораго увеличивается употребленіемъ ящика внутри ящика. Внутренній ящикъ есть такой же неистощимый ящикъ, какъ описанный; но въ немъ плоская, накладная деревянная крышка, вмѣсто выдвигающей крышки, употребляемой въ предшествующемъ фокусѣ. Внѣшній ящикъ находится на этотъ внутренній и въ сущности является простымъ чехломъ для него: это обыкновенный деревянный ящикъ, только безъ передка. Приносятся оба ящика, одинъ внутри другого.

Фокусникъ вынимаетъ маленькій ящикъ (наполненный тѣми предметами, которые онъ желаетъ показать) изъ большаго и показываетъ, что послѣдній совершенно пустъ. Потомъ онъ ставитъ оба ящика вмѣстѣ, какъ указано на фиг. 228, переворачивая маленькій ящикъ, чтобы показать

его внутренность. Когда это сдѣлано, маленькій ящикъ вдвигается назадъ въ большой; крышка послѣдняго слегка приподнимается, чтобы дать ему пройти, и потомъ обѣ крышки вмѣстѣ поднимаются.

Значеніе большаго ящика—служить ширмами для задней части меньшаго ящика, когда послѣдній повернуть къ зрителямъ. Единственное преимущество японскаго ящика надъ обыкновеннымъ состоитъ въ томъ, что имъ можно дѣйствовать на какомъ угодно столѣ и будучи окруженнымъ со всѣхъ сторонъ зрителями; но эта выгода уменьшается тѣмъ, что нельзя воспроизвести ничего—кро-

Фиг. 228.

мѣ того, что было положено въ ящикъ уже въ началѣ, и маленькій ящикъ нельзя обнести и показать пустымъ. Однако, этому можно помочь, начавъ фокусъ съ двумя ящиками вмѣстѣ, и потомъ, вынувъ все содержавшееся въ ящикѣ, предложить, какъ будто для большаго эффекта, продолжать фокусъ безъ помощи внѣшняго ящика. Внутренній ящикъ можетъ наполняться сзади такимъ же способомъ, какъ и обыкновенный неистощимый ящикъ.

Неистощимый ящикъ часто употребляется—какъ орудіе для произведенія конфетъ, игрушекъ и т. п., которыя представляютъ не малую привлекательность для юныхъ зрителей. Онъ также пригоденъ для произведенія размножающихся шариковъ, цвѣтовъ, бокаловъ, птичьихъ клѣтокъ и другихъ вещей, имѣющихъ связь съ фокусами со шляпами. Одинъ изъ эффектнѣйшихъ способовъ его употребленія—это употребленіе его въ соединеніи съ нижеслѣдующимъ маленькимъ фокусомъ:

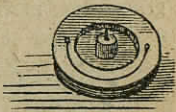
206. Праздникъ съ фонарями. Фокусникъ, показавъ пустой ящикъ, какъ мы уже сказали, переворачиваетъ его снова, и тотчасъ вынимаетъ изъ него разноцвѣтный бумажный фонарикъ съ зажженой свѣчей; онъ передаетъ этотъ фонарикъ своему помощнику или кому нибудь изъ зрителей, чтобы повѣсили его гдѣ нибудь въ удобномъ мѣстѣ, на сценѣ или въ залѣ; возвращаясь къ ящику, онъ вынимаетъ другой фонарикъ, и третій, и четвертый, до тѣхъ поръ, пока онъ не вынетъ 10—12 и даже больше, оборачивая иногда ящикъ къ зрителямъ, чтобы доказать, что онъ пустъ. Множество фонариковъ, вынутыхъ такъ неожиданно изъ пустаго ящика и развѣшанныхъ на сценѣ по всѣмъ направленіямъ, производитъ блестящій эффектъ. Такъ какъ свѣчки горятъ не долго и фонарики могутъ воспламениться, то лучше сдѣлать этотъ фокусъ въ видѣ финала представленія, и спустить занавѣсъ прежде, чѣмъ иллюминація потеряетъ эффектъ.

Эффектъ производится собственно значительнымъ количествомъ фонариковъ, изъ которыхъ повидимому три или четыре могли бы вполне занять ящикъ; между тѣмъ, вы вынимаете дюжину фонариковъ или около того. На это даетъ возможность устройство тѣхъ фонариковъ, которые употребляются обыкновенно для елокъ и иллюминацій въ садахъ: открытые, они представляются большими, съ значительною цилиндрическою поверхностью (см. фиг. 229); когда же они сложены или закрыты,

Фиг. 229.

тогда это просто маленькіе плоскіе кружки (фиг. 230). Для фокуса, они кладутся сложенными, какъ на фиг. 230, въ ящикъ; но если ихъ поднимать за верхнюю дугообразную проволоку, то они распрямляются и принимаютъ форму, показанную на фиг. 229. Теперь, какъ ихъ зажечь? Это дѣлается различными способами; одинъ изъ нихъ слѣдующій: въ каждый фонарь вставляются свѣчка въ $\frac{3}{4}$ дюйма; изъ этой свѣчки предварительно вынимаютъ свѣтильню и, вмѣсто нея, втыкаютъ восковую спичку. На передней сторонѣ ящика, или, скорѣе, къ дере-

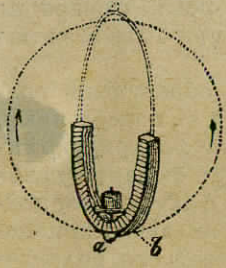
Фиг. 230.

вянному клапану *bc*, (фиг. 227) приклеенъ кусокъ песочной бумаги; чиркнувъ объ этотъ кусокъ спичку, вы тотчасъ зажигаете свѣчку, когда фонарь вынимается, какъ я уже объяснилъ. Но есть улучшеніе, при которомъ фонари не только занимаютъ менѣе мѣста, но и могутъ быть зажжены одновременно.

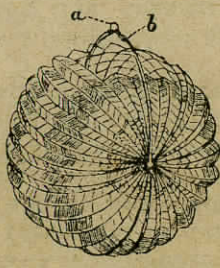
Въ этомъ случаѣ, маленькій цилиндръ, образующій подсвѣчникъ для свѣчки и имѣющій поддюйма въ поперечникѣ, вмѣсто того, чтобы занимать средину дна фонаря, укрѣпляется ближе къ одному краю. Въ томъ изъ фонарей, который кладете на столъ, приготовляемый къ фокусу, дно, поддерживающее подсвѣчникъ, не заключаетъ никакихъ приспособленій; но во второмъ, накладываемомъ сверху его, подсвѣчникъ въ днѣ продѣлана круглая дырочка, пропускающая подсвѣчникъ перваго. Въ днѣ слѣдующаго, третьяго, фонаря—двѣ дырочки, пропускающія подсвѣчники перваго и втораго; въ четвертомъ три, въ пятомъ четыре, въ шестомъ пять, въ седьмомъ шесть, въ восьмомъ семь,—такъ что, когда фонари расположены по порядку, то подсвѣчники нижнихъ проходятъ кругомъ сквозь отверстія донышковъ верхнихъ. Верхушки и дны сдѣланы изъ жести, которая, кромѣ того, что не загорается, занимаетъ меньше мѣста. Въ послѣднемъ случаѣ, свѣтильни остаются въ свѣчахъ; но онѣ слегка смачиваются скипидаромъ, и отъ этого онѣ воспламеняются тотчасъ при прикосновеніи съ пламенемъ; ихъ зажигаютъ спичкой. Потомъ ихъ можно вынимать поочередно съ большимъ эффектомъ. Группа изъ шести или восьми фонарей, приготовленныхъ такимъ образомъ, можетъ быть вынута изъ занятой шляпы, будучи предварительно спрятана за пазухой или въ заднемъ карманѣ фокусника—и вложена въ шляпу, при первомъ представившемся случаѣ. При фокусахъ съ неистощимыми ящиками, удобнѣе всего, если дощечка для чирканья будетъ приклеена къ стѣнкѣ ящика; а если хотятъ вынуть фонари изъ шляпы, пусть эта дощечка будетъ приклеена къ верхушкѣ верхняго фонаря, такъ какъ подкладка шляпы не пригодна для этого.

Изображенные фонари больше всего въ ходу, и съ ними гораздо легче управлять. Но въ игрушечныхъ лавкахъ можно также достать шарообразные фонарики, которые

гораздо красивѣе: такой фонарь, когда онъ закрытъ, имѣетъ форму, показанную на фиг. 231. Для того, чтобы расправить его проволоки *a* и *b*, должно сдѣлать полукругъ, какъ

Фиг. 231.

Фиг. 232.

показываютъ обозначенныя точками линіи; эти проволоки приводятъ фонарь въ состояніе, означенное на фиг. 232; въ этомъ состояніи стѣнки фонаря иудерживаются, если пропустить петлю *a* подъ *b*. Лучшій способъ освѣщенія для этихъ фонарей состоитъ въ томъ, что, заготовивъ небольшой огарокъ съ восковой свѣчкой, вмѣсто свѣтильни, какъ сказано уже выше, держать его на servante, при чемъ, вмѣсто подсвѣчника, можетъ служить воткнутая въ столъ булабочка или гвоздикъ. Въ этомъ случаѣ свѣчки не требуютъ особыхъ приготовленій. Сперва фокусникъ зажигаетъ приготовленную свѣчу, чиркнувъ ее объ досчечку, а потомъ надѣваетъ ее на упомянутую булавку. Другія свѣчи въ свою очередь зажигаются уже объ эту, и каждый фонарикъ расправляется прежде, нежели его вынуть изъ ящика, который долженъ быть довольно почтеннаго размѣра, потому что эти фонари велики.

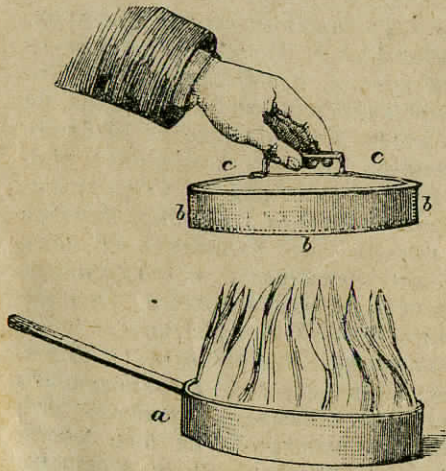
207. Фокусъ съ бабочкой. Это японскій фокусъ, который приобрѣлъ у насъ популярность два или три года назадъ. Онъ совершается слѣдующимъ способомъ: фокусникъ приноситъ обыкновенный вѣеръ и два кусочка почтовой бумаги, изъ которыхъ каждый надорванъ такъ, что онъ имѣетъ форму фантастической бабочки. Положивъ ихъ на ладонь, фокусникъ тихонько обмахиваетъ ихъ вѣеромъ и движеніе воздуха быстро заставляетъ бабочекъ подняться надъ его головой. Помахивая слегка на нихъ, онъ заставляетъ ихъ порхать, то выше, то ниже, то опускаться на стѣны, или въ шляпу кого нибудь изъ зрителей, изъ которой онъ тотчасъ же разлетаются.

Внимательнаго наблюдателя болѣе всего поражаетъ тотъ фактъ, что летая, низко ли, или высоко, бабочки всегда неразлучны. Иногда онѣ на разстояніи двухъ футовъ одна отъ другой, иногда только на разстояніи двухъ дюймовъ, — и зритель приходитъ къ тому заключенію, что со стороны фокусника необходима необыкновенная ловкость, чтобы постоянно держать ихъ вмѣстѣ. Но въ этомъ то и весь секретъ фокуса, именно въ томъ, что эти, такъ называемыя, бабочки соединены тонкой шелчинкою, которая, когда бабочки двигаются, невидима зрителямъ. Остальное, что нужно для фокуса, приобретається практикой, которая не такъ трудна, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Бумажки лучше разрывать, нежели разрѣзывать; величина ихъ около двухъ квадратныхъ дюймовъ.

208. Волшебная яичница. Занятія кольца и живые голуби, вынутые изъ яичницы. Этотъ фокусъ всегда производитъ сильное впечатлѣніе, и въ комнатѣ, и на сценѣ. Онъ совершается слѣдующимъ способомъ: фокусникъ приноситъ на сцену или производитъ магически (изъ яичнаго мѣшка или изо рта своего помощника, какъ описано выше) три яйца, которыя онъ даетъ на разсмотрѣніе. Потомъ его помощникъ занимаетъ у дамъ три кольца, принимая ихъ, для того, чтобы доказать отсутствіе какого бы ни было обмана, на жезль фокусника, а не въ руки. Жезль кладется на столъ съ лежащими на немъ кольцами; потомъ помощникъ приноситъ яичную сковороду и кладетъ ее рядомъ съ ея крышкой на столъ. Фокусникъ разбиваетъ въ нее яйца, опуская въ нее скорлупы и все; потомъ онъ наливаетъ на нихъ немного спирта, который онъ зажигаетъ, и пока спиртъ пылаетъ, онъ опускаетъ въ него кольца съ жезла. Онъ выноситъ спиртъ, чтобы показать, что кольца дѣйствительно въ пламени, и, возвращаясь къ столу, онъ закрываетъ сковороду крышкой и стрѣляетъ въ нее изъ обыкновеннаго пистолета. Затѣмъ, тотчасъ же снимаетъ крышку. Всѣ слѣды яицъ и яичной скорлупы исчезли, а на ихъ мѣстѣ лежатъ три живыхъ голубка, шейки которыхъ обвязаны лентами, къ которымъ привязаны занятія кольца. Этотъ удивительный результатъ объясняется въ высшей степени просто. Читатель, при настоящихъ его знаніяхъ, догадается,

что по отношеніи къ кольцамъ дѣйствуетъ подмѣнъ; но онъ, можетъ быть, не угадаетъ способа такого подмѣна. Надо вспомнить, что кольца были собраны помощникомъ фокусника на жезлѣ. Это обстоятельство, которое повидимому мѣшаетъ обмѣну, въ сущности облегчаетъ его. Помощникъ собираетъ кольца, положивъ предварительно три подмѣнныхъ кольца на нижній конецъ жезла и закрывъ ихъ рукою, въ которой онъ держитъ жезлѣ, предположимъ—правой. Возвращаясь на сцену, онъ лѣвой рукою захватываетъ противоположный конецъ жезла и всѣ занятія кольца спускаетъ къ себѣ въ эту руку, выпустивъ въ тоже время подставныя кольца изъ правой руки и переведя ихъ на средину жезла, вмѣсто занятыхъ. Теперь занятія кольца у него въ лѣвой рукѣ; положивъ свой жезлѣ съ подмѣнными кольцами на столѣ, онъ занятія кольца уноситъ съ собой, чтобы приготовить развязку фокуса.

Теперь намъ остается только объяснить устройство яич-

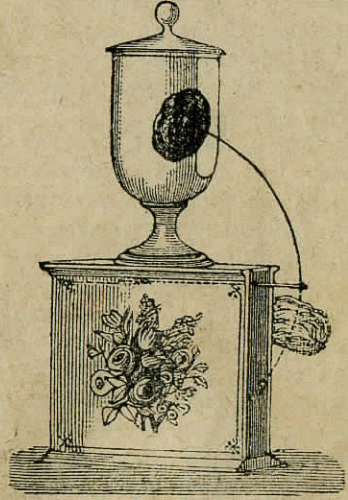
Фиг. 233.

ной сковороды. Это мелка, дюйма въ $2\frac{1}{2}$ высоты, мѣдная или жестяная сковорода, дюймовъ 10 въ поперечникѣ. Въ этой сковородѣ есть другая—внутренняя сковорода, туго входящая въ нее, но на $\frac{1}{2}$ -дюйма мельче. Крышка дѣлается съ очень глубокимъ ободкомъ—и входитъ во внутреннюю сковороду, хотя менѣе туго, чѣмъ какъ послѣдняя входитъ во внѣшнюю. На фиг. 233 а представляетъ сковороду, б внутреннюю сковороду и с крышку. Помощникъ,

зайдя за кулисы, продвѣгаетъ занятія кольца на ленты, которыя уже обвязаны около шеи трехъ голубковъ, и кладетъ

этихъ послѣднихъ въ б тотчасъ накрывая ихъ крышкою с, (б вмѣстѣ съ с имѣютъ видъ простой крышки) и выносить сковороду съ крышкою. Фокусникъ дѣлаетъ теперь свое дѣло, опуская въ нее подмѣнные кольца. Вынося сковороду, чтобы показать, что кольца дѣйствительно въ ней, онъ старается не подходить близко къ владѣльцамъ, которые одни могутъ замѣтить обманъ. Когда онъ накладываетъ крышку, фокусъ въ сущности конченъ, а пистолетный выстрѣлъ есть простой сценическій эффектъ.

209. Роза въ стеклянной вазѣ. Этотъ остроумный аппаратъ состоитъ изъ стеклянной вазы на подножьи и стеклянной крышки, которыя вмѣстѣ имѣютъ въ высоту дюймовъ 10. Ваза ставится на квадратный пьедесталъ, имѣющій видъ ящика, покрытаго сафьяномъ; основаніе его около 8 квадратныхъ дюймовъ, высота дюймовъ 6. Крышка кладется на вазу, и такъ какъ ваза прозрачна, то видно, что она пуста. На минуту набрасывается на все занятый носовой платокъ, и когда онъ снимается, то оказывается, что въ вазу нашла себѣ путь прекрасная роза (естественная или искусственная), откуда она можетъ быть вынута и передана зрителямъ.

Фиг. 234

Это таинственный феноменъ зависитъ частью отъ вазы, частью отъ пьедестала. Ваза, которая, на нѣкоторомъ разстояніи, кажется простой и обыкновенной вазой, какія стоятъ на окнахъ кондитерскихъ,—имѣетъ съ одной стороны отверстіе, въ 5 дюймовъ длины и въ 3 съ половиною ширины (см. фиг. 234). Конечно, это отверстіе должно быть скрыто отъ зрителей, гѣмъ, чтобы ваза ставилась къ нимъ цѣльною стороною. Пьедесталъ закрыть со всѣхъ сторонъ, кромѣ стороны, удаленной отъ зрителей, которая открыта. Въ

этомъ открытомъ пространствѣ дѣйствуетъ взадъ и впередъ, описывая четверть круга, согнутый проволочный рычагъ, съ развилиной на концѣ, для пріема стебля розы. Пружинная задвижка, на которой работаетъ этотъ рычагъ, заставляеть ее принять положеніе, указанное въ фиг. 234. Весь аппаратъ устанавливается, передъ началомъ фокуса, въ то положеніе, которое показано линіями, обозначенными точками; въ этомъ положеніи цвѣтокъ удерживается маленькой задвижкой, пока фокусникъ, накрывая вазу платкомъ, не прижметъ пуговки на верхней сторонѣ пьедестала. Это освобождаетъ задвижку и позволяетъ розѣ подняться въ вазѣ. Конечно, фокусникъ, вынимая розу, вынимаетъ ее сверху, и такъ осторожно, чтобы зрители не могли замѣтить отверстія въ задней части вазы или проволоки.

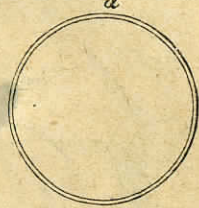
Изобрѣтательность читателя вѣроятно внушитъ ему различные способы разнообразить этотъ фокусъ и сдѣлать его эффектнѣе.

Тѣмъ, которые не такъ изобретательны, я могу напомнить, что фокусъ этотъ можетъ быть соединенъ съ розой, превращающейся въ шарикъ, и наоборотъ,—или можетъ быть положенъ въ *mouchoir du diable* двойникъ розы, отсюда можно приказать розѣ перейти въ вазу.

210. Китайскія кольца. Это мѣдныя или стальные кольца, поперечникъ которыхъ различенъ,—отъ 5 до 9 дюймовъ, а толщина бываетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{8}$ дюйма. Этотъ фокусъ производитъ на зрителя слѣдующую иллюзію. Кольца даются на осмотръ и оказываются цѣльными и отдѣльными; но по волѣ фокусника—онѣ соединяются въ цѣпи,—изъ двухъ, трехъ и болѣе колець,—и потомъ снова разъединяются, и такъ попеременно; и постоянно осматриваются зрителями. Наконецъ, когда кольца сцѣпились повидимому въ неразрывную цѣпь, достаточно легкаго сотрясенія, чтобы распутать ихъ и заставить рассыпаться по сценѣ.

Приборы изъ колець, продаваемые въ депо магическихъ аппаратовъ, содержатъ въ себѣ различное число колець, отъ 6 до 12. Приборъ изъ 8 колець,—наиболѣе употребительнаго числа, состоитъ изъ одного замочнаго кольца, двухъ отдѣльных колець, двухъ соединенныхъ вмѣстѣ колець и трехъ соединенныхъ вмѣстѣ.

Замочное кольцо, въ которомъ заключается вся тайна фокуса, есть просто кольцо со смычкою или разрѣзомъ *a* (фиг. 235). При представленіи на большой сценѣ, фокусникъ можетъ употреблять кольцо съ отверстиемъ въ одну восьмую дюйма у смычки; но давая представленія въ залѣ, онъ долженъ употреблять кольца, концы которыхъ вполне сходились бы. Нѣкоторые кольца застегиваются—какъ сережки, у нѣкоторыхъ есть діагональныя сръзъы, вмѣсто поперечныхъ; но, по моему мнѣнію, прямой поперечный разрѣвъ самый лучший.

Фиг. 235.

Прежде всего я опишу, какъ фокусъ выполняется съ приборомъ изъ осьми колець; а затѣмъ перейду къ болѣе сложному представленію—съ двѣнадцатю. Но я долженъ сказать, что манипуляціи съ кольцами могутъ разнообразиться до безконечности и зависать отъ ловкости фокусника.

Фокусникъ выступаетъ—держа въ лѣвой рукѣ восемь колець, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, т. е. ближе къ большому пальцу, находится приборъ изъ трехъ колець, потомъ кольцо со смычкою—разрѣзомъ вверхъ—въ рукѣ, потомъ приборъ изъ двухъ и, наконецъ, два отдѣльных кольца. Взявъ эти отдѣльные кольца, фокусникъ передаетъ ихъ для осмотра зрителямъ, передавая первому лицу другое, когда одно будетъ имъ возвращено, и небрежно подмѣнивая одно другимъ. Это должно быть сдѣлано безъ всякой поспѣшности и съ такимъ видомъ, какъ будто фокуснику совершенно все равно—какое бы кольцо ни разсматривали. Когда оба кольца были достаточно разсмотрѣны, фокусникъ проситъ одного изъ зрителей взять ихъ оба въ правую руку, въ то же время взявъ въ свою правую руку слѣдующія два кольца, которыя, не надо забывать, соединены вмѣстѣ, хотя зрители и считаютъ ихъ отдѣльными. Фокусникъ обращается къ зрителю: «Ну, м. г, не будете-ли вы такъ добры—и не надѣнете-ли одно изъ колець, которое вы держите, на другое?» Лице, къ которому онъ обращается, недоумѣваетъ и, наконецъ, отказывается отъ